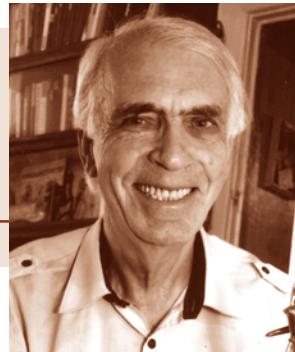

С. Н. Пензин СПАСЕННЫЕ КНИГИ

В канун 65-летия Победы у входа в «красный» корпус (№ 3) торжественно открыта мемориальная доска в честь библиотечного деятеля, педагога Софьи Панфиловны Оникиенко «За подвиг по спасению книг из библиотеки ВГУ в годы Великой Отечественной войны». Таинственная история с пропажей и возвратом книг — сюжет для захватывающего приключенческого романа или фильма.

Если выстраивать иерархию ценностей, созданных человеком, то первенство должно быть отдано книге. Абсолютно всеми достижениями науки, техники, культуры, искусства последних нескольких столетий мы обязаны книге. Трудно, невозможно представить, как тысячелетиями люди существовали, обустраивали жизнь без печатных изданий. Конечно, издревле известны рукописи, но рукописные фолианты (к тому же из пергамента) были по карману лишь очень богатым. Бедные оставались на всю жизнь невеждами. И вдруг в XV веке Иоанн Гуттенберг догадался вырезать отдельные буквы из дерева и делать оттиски на бумаге. Деревянный шрифт он вскоре заменил металлическим, придумал станки для тиснения. Родилась Ее Величество книга. И стала общедоступной. С мракобесием средневековья было покончено. Вслед за М. Горьким можем сказать, что всем хорошим в себе мы обязаны книгам. И повторить его знаменитый девиз: «Любите книгу — источник знаний». Без печатных изданий не смогла бы осуществиться великая научно-техническая революция, принципиально изменившая жизнь на нашей планете.

А теперь представьте Воронеж после освобождения его правобережной части от гитлеровцев в конце января 1943 года. Все разграблено и разрушено оккупантами, в том числе и библиотеки. Перед войной в нашем городе их было около 350 — больших и малых (школьных, заводских и т. д.). Не сохранилась ни одна. Полностью погибли книжные коллекции Музея изобразительных искусств, Музея революции, дома-музея Никитина. Сожжено одно из старейших книгохранилищ страны — Воронежская областная библиотека. К началу войны ее фонд насчитывал около 800 тысяч

томов. На 1 октября 1943 года в областной библиотеке имелось всего 5 тысяч книг, срочно присланных государственным фондом литературы.

Воронежцы, первыми вернувшиеся в родной город, оказались без крыши над головой, без тепла, электричества и прочих благ цивилизации. И, что не менее грустно, — без книг. А ведь вскоре начали восстанавливаться школы, возвращаться из эвакуации вузы и техникумы. Можно ли учиться без учебников? Во время войны мы могли писать диктанты на старых газетах, довольствоваться куском хлеба по карточкам, картошкой, старой одеждой, учить уроки при «коптилке». Меньше известно о книжном голоде той суровой поры: нужную книгу другой не заменишь. Как же мы все должны быть благодарны хрупкой женщине, которая, словно добрая фея из сказки, вернула исстрадавшимся, изголодавшимся по чтению воронежцам драгоценные тома, счет которым шел не на десятки, а на сотни тысяч! Речь идет о подвиге в полном смысле слова, аналога которому нет в мировой истории библиотек.

С. П. Оникиенко (1898—1993) родилась в Москве. В 1915 году окончила гимназию, а в 1919 году — Высшие женские курсы Готье, преобразованные вскоре во 2-й Московский государственный университет (историко-филологический факультет). С детства зачитывалась книгами, приняла решение посвятить им жизнь. Поэтому одновременно закончила годичное библиотечное отделение при народном университете им. Шанявского. Библиотечном делу верно служила более 35 лет.

Такое совпадение: 11 ноября 1918 года, когда Соне исполнилось 20 лет, в Воронеже начались занятия в только что открывшемся университете, о котором давно мечтала общественность города. Естественно, новый вуз не мог существовать без библиотеки. Первые книги, положенные в основу формирования библиотеки ВГУ, состояли из пожертвований русских ученых и научных учреждений. В ВГУ были переданы книжные собрания из библиотек воронежских учебных заведений (из духовной семинарии, духовного училища, гу-

бернской гимназии, женской гимназии, Михайловского кадетского корпуса и др.), Общественного собрания, Публичной библиотеки.

Как известно, в 1918 году в Воронеж был эвакуирован крупнейший русский императорский Юрьевский (Дерптский) университет. По словам бывшего директора ЗНБ ВГУ С. В. Янц, «на судьбу университетской библиотеки значительное влияние оказали книги из фонда центральной библиотеки Юрьевского университета, его подразделений (Ботанического сада, Минералогического кабинета, студенческих и факультетских библиотек), из личных собраний его преподавателей Д. Н. Кудрявского, С. Н. Введенского, Н. Н. Боголюбова, Я. Ф. Озе, Д. А. Шалланда и других».

Все это и накопленное в последующие годы богатство нуждалось в обработке и систематизации. Этую работу организовала С. П. Оникиенко, которую в 1934 году Наркомпрос направил в Воронеж директором фундаментальной библиотеки ВГУ. Тогда университет и библиотека переживали сложную реорганизацию: в ВГУ открылись новые факультеты, а перед тем из его состава были выделены в самостоятельные институты медицинский и педагогический факультеты.

Постепенно библиотека ВГУ приобретает известность не только в Воронеже, но и во всем Черноземье. К началу 1940-х годов ее книжный фонд насчитывал около 800 тысяч единиц хранения. С. П. Оникиенко организовала на базе библиотеки университета шестимесячные библиотечные курсы. Случались и досадные казусы. Однажды Софья Панфиловна обратилась к московским специалистам с просьбой помочь подтвердить ценность редких изданий, хранящихся в библиотеке ВГУ. Сказано — сделано. Из Москвы приехал видный специалист библиотечного дела, подтвердил уникальную ценность воронежской коллекции. Воронежцы могли радоваться и гордиться? Не тут-то было: из столицы грязнуло распоряжение передать наиболее ценные книги в Москву. И вот тогда Софья Панфиловна проявила, как говорится, твердость характера: почти все, чем гордилась библиотека ВГУ, ей удалось отстоять. Исключением стала одна реликвия — посмертная маска Пушкина. Мне, пятилетнему малышу, запомнилось, как широко в 1937 году отмечалось столетие со дня гибели великого поэта. Маску Пушкина попросили показать на проходившей в столице выставке, посвященной этому событию. Каково же было удивление воронежцев, когда в каталоге выставки прочли, будто данная маска — дар столице от библиотеки ВГУ...

Летом 1941 года мирная жизнь нашей страны была нарушена вероломным нападе-

нием нацистской Германии. С. П. Оникиенко, выбранная в предвоенное время председателем месткома, в грозные дни июля 1942 года организовала эвакуацию семей педагогов ВГУ с последним поездом. Куда? В той страшной неразберихе Москва несколько раз меняла эвакоточки для ВГУ. Лишь в сентябре окончательно обосновались в Елабуге. Ректор Н. И. Глищенко тотчас командировал директора библиотеки в Казань раздобыть какое-нибудь оборудование и учебники. Софья Панфиловна вспоминала: «Было очень трудно и тяжело, но встречи с широким кругом лиц помогли мне одновременно с оборудованием получить еще две библиотечки, которые вместе с 200 привезенными учебниками и библиотекой Елабужского учительского института составили основной фонд будущей библиотеки ВГУ. К моменту реэвакуации библиотека насчитывала уже более 10 тысяч книг».

А какова была судьба книг, оставленных в горящем Воронеже? Тут-то и начинается приключенческий сюжет. Летом 1943 года в Елабугу из Воронежа пришло сенсационное сообщение первого секретаря Центрального райкома партии Борисенко: комендант университета, призванный в армию, проходил с частью через Курск и вдруг обнаружил там книги со штампами библиотеки ВГУ. (Надо же случиться такому совпадению!)

Как воронежские книги там очутились? Оказывается, в Третьем рейхе было специальное Министерство Восточных земель, которое занималось грабежом оккупированных территорий. В июльские дни 1942 года немецкие армии вместе со своими союзниками (итальянцами, румынами, венграми) захватили 30 районов западной части Воронежской области и правобережную часть областного центра. Оккупация области длилась с 27 июня 1942 года по 30 января 1943 года.

Гитлеровцы сразу сообразили, что воронежские библиотеки — бесценное богатство. Сохранившиеся первоисточники дают возможность проследить тщательно спланированную операцию похищения книг ВГУ и других воронежских библиотек. «Поле деятельности» для представителей Министерства Восточных земель было весьма широкое. Книги из Воронежа в основном передислоцировались в Курск. Туда было доставлено из нашего города 700 тысяч томов в 11 железнодорожных вагонах. Книги были размещены в одной из школ Курска. Часть наших изданий направлялась в Киев в штаб отделения Особой команды министра Восточных земель рейхслейтера Альфреда Розенберга (уроженца г. Ревеля, ныне Таллина), которая непосредственно занималась вывозом культурных

ценностей с оккупированных восточных территорий. В отчете уполномоченного зондера-штаба «Библиотеки» от 5 января 1943 года упоминается, что в Киеве находится 7500 старопечатных книг из Воронежа. Особую ценность представляли издания XVI—XVIII вв. и начала XIX в., в том числе 400 особо редких старых русских книг преимущественно исторического, географического и религиозного содержания. Эти издания предназначались для Центральной библиотеки Высшей школы — университета для нацистской элиты по проекту послевоенного обустройства Восточных земель Розенберга.

Воронежские книжные коллекции необыкновенно заинтересовали оккупантов. Различные службы штаба Розенберга обращались с просьбой о получении книг из Воронежа к штурмбанфюреру Георгу Антону, руководителю главной рабочей группы «Украина». Тот отвечал, что отобрать запрашиваемые книги в библиотеках Воронежа невозможно, так как в городе идут бои.

Руководство штаба Розенберга обратило особое внимание на книги Воронежского университета. В сентябре 1942 года Киевское отделение Особой команды А. Розенберга получило из Берлина телеграмму с информацией о нахождении в Воронеже книг со штемпелями Тартуского университета. Штурмбанфюрером Г. Антоном было подписано инструктивное письмо по обследованию фондов библиотеки университета. В Воронеж был командирован директор государственной библиотеки Таллина Г. Ней, специалист по библиотечному делу Особой команды. Но к этому времени уцелевшие после боев книги из Воронежа уже были вывезены фашистами в Курск. Г. Ней переехал туда и от имени Розенберга два вагона книг отправил в Тарту.

Вскоре штурмбанфюрер Г. Антон рапортовал в Берлин, что в Воронеже «обнаружены достойные внимания книжные фонды, которые были спасены вермахтом и отправлены в Курск». Там производился отбор наиболее ценных изданий. Возглавлявший работы немецкий доктор Б. Сколуаде 14 декабря 1942 года локладывал в главную рабочую группу «Украина», что отделом пропаганды отбираются и обрабатываются следующие категории книг из воронежских собраний: 1) все книги со штемпелем университета Дерпта; 2) все старые издания; 3) все русские журналы; 4) все русские книги по искусству, истории, этнографии, рисованию. Не пренебрегали фашисты и беллетристикой.

Хорошо помню, как в 1950 году в читальном зале ВГУ выдавались альбомы и журналы с перечеркнутым штампом грабителей: орел со

свастикой. Мы, студенты, не знали, что это изделия, спасенные С. П. Оникиенко. В далеком 1943 году ученый совет ВГУ срочно послал ее в прифронтовой Курск выручать фолианты. В Воронежском обкоме ВКП(б) она получила командировочные документы. А как попасть в только что освобожденный соседний город? Железнодорожное сообщение Воронежа с Курском еще не было восстановлено. Военный комендант выдал Софье Панфиловне разрешение передвигаться вместе с воинскими частями: «Добирались мы до Курска 7 дней. Со мной была студентка-пятикурсница Паша Хахалаева. С помощью курских комсомольцев мы собирали книги и сложили в отведенную нам «коробку» разрушенного здания. Но в этот приезд вывезти библиотеку нам не удалось. Вскоре начались главные бои на Курской дуге. И мы с Пашей ушли пешком из города».

Вернуть книги в Воронеж удалось лишь в следующем, 1944 году. В помощь С. П. Оникиенко были приданы аспирант К. А. Еремич и студентка 5-го курса географического факультета В. И. Казьмина. За семь месяцев количество разрушенных домов увеличилось, нужную «коробку» нашли не сразу... Софье Панфиловне с помощниками еще дважды пришлось ездить в Курск. О выделении вагонов никто и слышать не хотел. С. П. Оникиенко дала телеграмму министру сообщения Б. П. Бешеву. Тот откликнулся, распорядился предоставить вагоны. А как доставить фолианты до станции, как их погрузить? Из воспоминаний Софьи Панфиловны:

«Огромную, неоценимую помощь оказал заместитель начальника эвакогоспиталя Матвеев, который, вняв моим слезным просьбам, выделил 100 бойцов глазного отделения и четыре грузовика. Но университет не мог выслать наряд на бензин. Я снова обратилась к Матвееву, и он дал бензин. И тогда мы срочно отгрузили четыре вагона».

Через три недели университету было отправлено еще три вагона книг. На этот раз воронежцы договорились о помощи с другим госпиталем. Однажды много лет спустя в библиотеку ВГУ приехал Семен Леонидович Мементов, ветеран войны. В далеком сорок четвертом он находился на излечении в том самом госпитале и отбирал ребят, как он выразился, «с руками и ногами», т. е. выздоравливающих, с которыми пошел грузить книги. Кстати, среди найденного Софьей Панфиловной и ее помощниками богатства оказались книги и из других воронежских библиотек. В 1943 году, вернувшись из Курска, С. П. Оникиенко сообщила, что там обнаружено около ста тысяч экземпляров из фонда областной библиотеки.

В 1944 году с Курском рас прощались, но операция по спасению книг на этом не завершилась, ибо оккупанты успели вывезти их и в Тарту, Киев, Харьков. Зачем? Нацисты изображали «освободителей», заигрывали с националистами захваченных ими республик. А те были не прочь возрождать национальную культуру, обкрадывая российскую. Часть воронежских книг из Курска дошла до Киева, а оттуда — до Берлина. Они предназначались для нужд Третьего рейха. Так, в августе 1945 года в монастыре Австрийской Каринтии британские военные обнаружили 82 ящика с 6954 «ценными старопечатными изданиями из Воронежа», как сказано в акте. Захваченный британцами в плен Готлиб Ней пояснил, что «книги из Воронежа рассортированы, наиболее ценные закатолизированы». Они предназначались для Центральной библиотеки Высшей школы.

Особые интересы нацистов, как известно, были связаны с Прибалтикой, среди жителей которой они активно стремились воспитывать пронемецкие настроения. 24 апреля 1943 года немецкие оккупационные власти со всей присущей подобным актам помпезностью устроили передачу книг из Воронежа Дерптскому университету. Было передано 2986 томов, когда-то принадлежащих Юрьевскому университету, и еще 1834 книги иного происхождения.

Гитлеровцы пытались свою разбойную акцию по разграблению воронежских библиотек замаскировать псевдогуманными целями. В ход шли ложь и клевета. Достоверную картину событий легко восстановить. Как сказано, книги из Дерпта оказались в нашем городе во время Первой мировой войны после эвакуации к нам библиотеки Юрьевского (Дерптского, ныне Тартуского) университета. Через два года Эстония обратилась с требованием их возврата. В 1920 году при подписании мирного договора было определено, что Россия возвращает в Эстонию имущество, в том числе библиотеку, архивы, учебные пособия Юрьевского университета. С 19 ноября по 7 декабря 1920 года в Москве в присутствии представителей Народного комиссариата иностранных дел, Воронежского и Юрьевского университетов были составлены акты по отбору и покупке книг для Воронежа на общую сумму 15 165 золотых рублей. ВГУ приобрел две посмертные маски А. С. Пушкина, 304 автографа знаменитых российских деятелей, 48 рукописей на русском, французском, немецком языках, из них 12 — эпохи Екатерины II. Позже, в июле 1921 года, были приобретены рукопись «Dictionarium latino slavanicum» 1712 года и еще 8 редких изданий.

Представители Тартуского университета в знак благодарности за возвращение им основного книжного фонда небольшую его часть (в основном издания по истории России) передали в дар «новорожденному» — Воронежскому университету. Небезынтересно, что книги, перевезенные нацистами из Воронежа в Тарту (Дерпт) в 1943 году, принимал директор библиотеки университета Фр. Пуксоо. Он же занимался возвращением этой библиотеки в 1920 году и великолепно знал, что книги были куплены Воронежским университетом или подарены ему.

Другая часть наших книг, осевших в Харькове и Киеве, должна была влиться в Восточную библиотеку на территории Украины. Благодаря инициативе С. П. Оникиенко почти все книги, переправленные немцами в Киев и Харьков, вернулись в Воронеж. Совершенно неожиданно университет получил из музея города Пушкино ряд своих ценных изданий, которые попали туда случайно.

С Тарту дело сложнее: в 1946 году Оникиенко удалось выручить лишь небольшую часть воронежской коллекции. Остальные тома до сих пор числятся в списках «без вести пропавших». В специальном издании «Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны. Том 11. (М., 1999). Утраченные книжные ценности. Книга 1. Воронежская область» дана информация о потерях ВГУ на основании «Аннотированного перечня Оперативного штаба рейхсляйтера Розенберга», «Акта 1920 года о покупке Воронежским университетом книг Тартуского университета» и инвентарных книг библиотеки ВГУ за 1934—1935 годы. Об уникальности утраченных в войну книг говорят факсимиле некоторых из них:

1. Аховный регламент... Петра Первого... — 9-е изд. — М. X. 1776. — 159 л.
2. Мелин С. Г Путешествие по России для исследования трех царств естества : пер. с нем. : в 3 ч. — СПб. : Издивением Акад. Наук, 1771. Ч. 3, т. 1—2.
3. Татищев В. Н. Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский... — СПб. : Тип. Горного училища, 1793. — Ч. 1—3.
4. Малиновский А. Ф. Историческое описание древнего Российского музея под названием Мастерской и Оружейной палаты, в Москве обретающегося. — СПб., 1807.

Там же помещены «Сведения о печатях, штампах и других опознавательных пометах на книгах из научной библиотеки Воронежского государственного университета». Вдруг кому-либо попадутся на глаза наши «без вести пропавшие»?

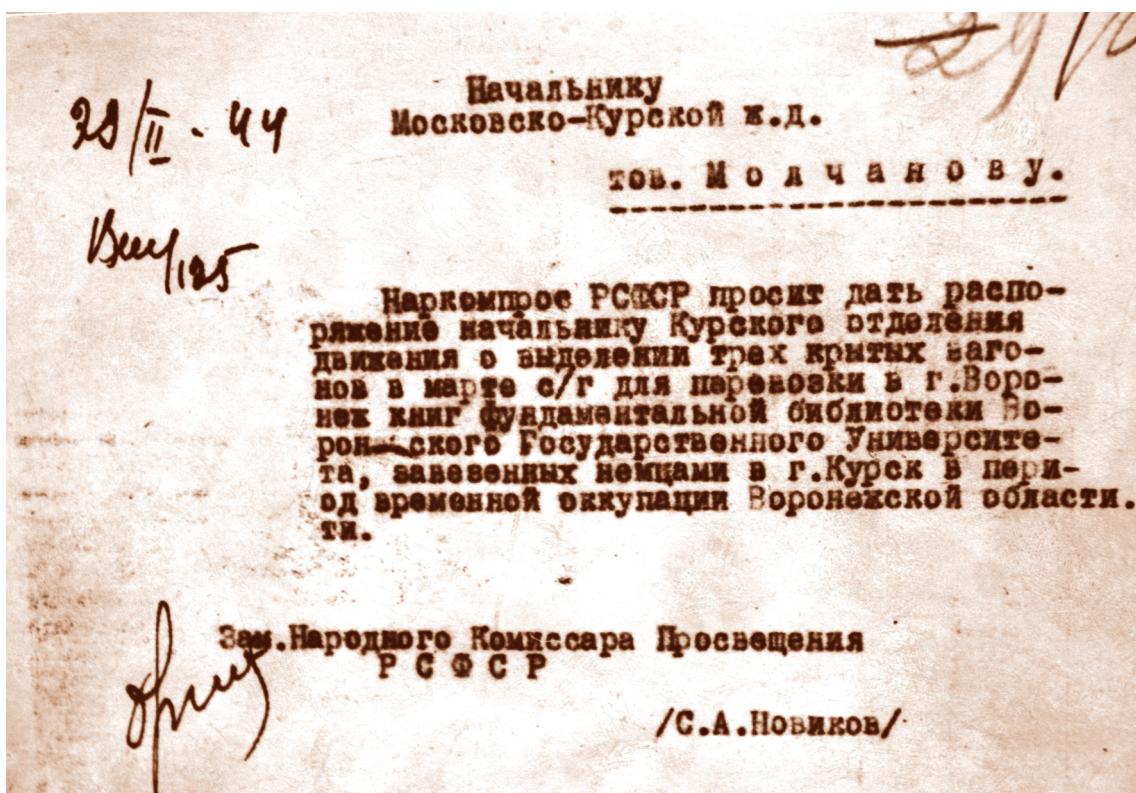
Мемориальная доска в честь С. П. Оникиенко

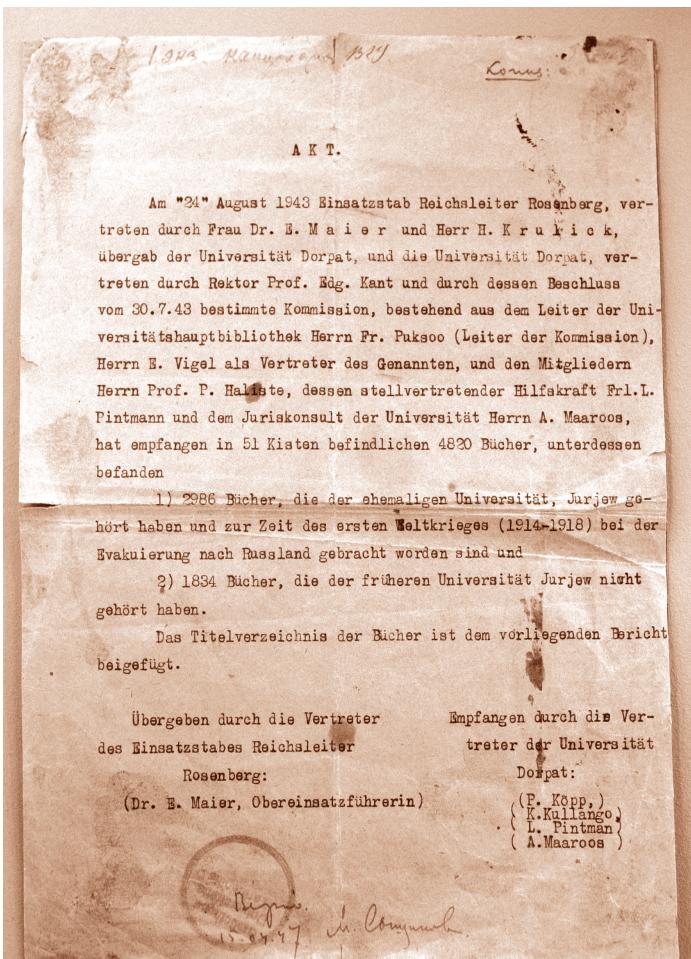
Портреты С. П. Оникиенко

Обработка книг, вывезенных из Курска

В ответ на телеграмму С. П. Оникиенко зам. Народного комиссара просвещения РСФСР просит выделить три крытых вагона для перевозки книг из Курска

Акт германской оккупационной администрации о передаче книг библиотеки ВГУ Дерптскому университету

НКП РСФСР
НАБПРОС
Коммутатор К 0-28-50, лоб.
15 марта 1944 г.

Москва, Чистые пруды, 6

№ 360

Воронежский университет

Копия: Курский Облонь фк

представитель Воронежского
Городского совета Т. Оникиенко

В ответ на Вашу телеграмму Главснаброс НКП РСФСР сообщает, что 100 кг бензина для перевозки библиотеки из г. Курска в г. Воронеж будет вынаряжено из апреля месяца с.г. по адресу г. Курск Нефтехаб, Библиотека Воронежского университета. Вынарядить автобензин в марте месяце с.г. не представляется возможным, между тем бензина в первом квартале с.г. уже распределены.

Зам. нач. Главснаброса

/ Симельев/

Зам. нач. отд. снабжения

/ Симон/

**Ответ С. П. Оникиенко
из Главснаброса о выделении
100 кг бензина для перевозки
книг из Курска**

Вторая часть эпопеи по спасению книг развернулась уже в Воронеже. Оккупанты перед отступлением взорвали главный корпус университета. Было уничтожено и частично вывезено в Германию все оборудование кафедр, кабинетов и лабораторий многих факультетов, полностью разрушены и уничтожены фонды университетской библиотеки общим количеством до полумиллиона книг. Был сожжен биологический корпус ВГУ, в котором находилась личная библиотека и научный архив профессора К. К. Сент-Иллера. Частично было взорвано и разрушено здание химической лаборатории, где имелась своя библиотека. Вуз — это не только здания, но педагоги и библиотека. В 1944-м году места для спасенных книг в ВГУ не было. Пришлось использовать подвалы. Подземные помещения, и без того сырье, нередко заливало водой. Книги приходилось срочно переносить из одного подвала в другой, раскладывать и сушить.

Привезенная из Курска литература сразу вернула университетской библиотеке былую славу: фонды теперь были хорошо (по меркам того сурового времени) укомплектованы по разным отраслям знаний. Значительная часть отечественных и иностранных изданий, укравшающих сегодня коллекцию отдела редких книг библиотеки, — оттуда, из Курска...

По воспоминаниям С. П. Оникиенко, послевоенный период становления библиотеки ВГУ был чрезвычайно трудным, затяжным и сложным: «Когда вспоминаешь этот тяжелый пройденный путь, кажется совершенно невероятным, как можно было тогда справляться со всем этим и работать в таких условиях не день, не два, а 5—6 послевоенных лет... Для нормальной работы университета многое не хватало. Нам пришлось ездить в различные периферийные и столичные вузы и просить выделить нам учебную, научную, периодическую литературу из их дублетных или основных фондов. Шедрость русского сердца известна. Нам охотно выделяли...».

Да, это важнейшая, но малоисследованная страница послевоенной истории: помочь Воронежу других русских городов. Все сочувствовали разграбленному и разрушенному ВГУ, старались помочь, чем могли: дарили литературу. До наших дней на титульных листах многих изданий из фонда библиотеки ВГУ сохранились перечеркнутые овальные, четырехугольные и круглые печати типа «Фундаментальная библиотека Всекомпромсоюза», «Центральная рабочая библиотека-читальня Московского совета профессиональных союзов» и т. п.

Через полгода под библиотеку выделили две небольшие комнатки общей площадью 30 кв. метров. В них расставили часть книг, необходимых учебному процессу. В одной из комнат зияла дыра, пробитая снарядом. О трудностях послевоенной поры можно судить по такому факту: в начале каждого семестра библиотекари были вынуждены выносить «использованные» учебники в подвал и на их место ставить те, что необходимы для продолжения обучения. А штат — шесть человек, включая директора библиотеки. Не было никакого оборудования. Вместо столов — доски, положенные на кирпичи; вместо стульев — те же кирпичи; скрепленные кое-как ящики из-под артиллерийских снарядов служили книжными полками и стеллажами.

Вопреки всем послевоенным трудностям С. П. Оникиенко организовала продолжение работы над алфавитным и предметным каталогами, составление указателя «Труды научных сотрудников ВГУ». Остается добавить, что судьба была сурова и к ней самой, нанесла удар за ударом. В послевоенные годы автомобильная катастрофа лишила ее мужа, позже в Киеве утонул любимый внук...

Сегодня в Зональной научной библиотеке ВГУ свыше трех миллионов книг. Коллектив бережно хранит и приумножает драгоценный фонд, спасенный Софьей Панфиловной. Ее подвиг в военные и послевоенные годы навсегда останется в нашей благодарной памяти. Мемориальная доска в ее честь у входа в «красный» корпус, где находится главное книгохранилище ВГУ, — это еще и знак уважения к ее коллегам-библиотекарям, без благородного труда которых невозможно представить культуру и науку Воронежа.

На заседании городской комиссии по культурному наследию при обсуждении проекта памятной доски с сожалением отмечалось, что интерес к книге падает. Вспомнилось, как летом 2009 года в зоопарке Санкт-Петербурга прошла двухдневная акция по привлечению внимания к чтению. В одну из клеток зоопарка посадили несколько человек, которые читали книги и общались сквозь прутья решетки с посетителями, рассказывая, насколько важно чтение для жизни людей... Не случайно скульптор А. Соломин мемориальную доску, посвященную подвигу С. П. Оникиенко, сделал в виде раскрытоей книги. Это напоминание нам (в первую очередь — молодежи), что при всем уважении к Интернету и другим электронным новинкам следует признать: книга была и остается главным символом прогресса.